

С Еленой меня познакомил профессор Гу Юй в декабре месяце.

Тогда он перевёл на китайский язык 50 её стихотворений, сейчас уже 80.

Это примерно половина её «китайских» стихов.

А ведь такие стихи у неё появились всего 6 лет назад.

Елена мне писала:

«Китайский язык не знаю, в Китае никогда не была, но я люблю древнюю историю.

Если Вы читали мои стихи, то современности там практически нет.

Меня заинтересовал Древний Китай, его культура, традиции, поэзия.

Стихи в переводах Гитовича и Эйдлина просто бесподобны.

Именно «путешествие» в глубину веков и дает пищу моему воображению и конечно документальное кино о Китае, китайские документалисты — это чудо из чудес!

Может это покажется смешным, но когда я пишу стихотворения на тему Китая, то представляю себя современником Ду Фу и Ли Бо, Ван Вэя».

Елена пишет стихи, апеллируя к различным эпизодам китайской истории так, как будто это часть русской истории, или как будто она сама китаянка.

Для этого нужно иметь и хорошие знания и большую смелость.

Из-за этого «переселения души» её стихи выглядят как переводы древних китайских стихотворений на русский язык.

Иногда так и хочется спросить: кто из великих поэтов Китая это написал?

Я вот недавно узнал ещё один такой случай, правда, дело было во Франции в XIX веке. Жюдит Готье, дочка Теофиля Готье, вообразила себя реинкарнацией китайской принцессы и с помощью своего китайского учителя издала книгу переводов китайской

поэзии. Переводы более чем вольные, но зато они-то и познакомили широкую публику с китайской поэзией. Стихи из этой книжки потом переводили на русский язык Николай Гумилёв и на японский Акутагава Рюноске. А Жюдит первой из женщин получила гонкуровскую премию.

Ну, а я написал стихотворение, посвящённое Елене Лог и её стихам:

Где-то в России живёт поэтесса,
душа которой живёт в Китае.
Унылой порою бродит по краю леса,
душой – перелётною птицей — в далёкий
край улетает.

Сидя на кухне, она пьёт чай
с ложкой малинового варенья.
Чай этот вырос в горах Китая,
на кухне рождается стихотворение.

Кашляет старенький ноутбук,
тускло экраном мерцает.
Сегодня в гостях подруга и друг
из рода Ли: Бай и Цинчжао.

Ли Бай, как всегда, попросил вина,
но вина у хозяйки нет.
И Ли Цинчжао осталась одна,
ушёл беспутный поэт.

И долго смеялись они о том,
что Ли Бай не пишет стихи без вина,
а после плакали горько о том,
что было в эпоху Тан.
А за окном восходила Луна
и плыла по волне Чанцзян.

И только когда музыкант восхода
сыграл на цине без струн,
пришло неизбежное время ухода.
Цинчжао вернулась к эпохе Сун,
а поэтесса ко сну.